

"Ли Лао Ди!"

Ланг Чжи кричал снаружи операционной.

"Государь в хирургии, Ланг Чжи, прекрати!"

Тянь Куй Син в спешке заговорил.

"Кто знает, все ли с ними будет в порядке!"

"Прекратите все! Что за шум, так же как и вы, ребята, помогаете, дайте Ван Сю Донг и остальным тихую обстановку, чтобы они могли спокойно работать!"

Цюй Чжан Ли сказал, что в плохом настроении.

"Я также зайду и посмотрю, если вы, ребята, все еще хотите, чтобы Ли Юнь выжил как следует, не шумите!"

Цюй Чжан Ли закончил говорить и пришел открыть дверь операционной.

Ланг Чжи и остальные прислонялись к коридору, никто не осмеливался кричать.

Бай Йе был задрапирован в пиджак, он не знал, что происходит, ему позвонили и тут же бросились к нему.

"Проклятая гребаная семья Цинь! Этот сукин сын Цинь Ханли внезапно вытащил свой пистолет и дважды выстрелил в старшего брата Ли!"

Ланг Чжи реветь.

"Семья Цинь" сделала это? Ребята, вы уверены?"

Бай Йе спрашивал.

"Точно!"

"Собачьи штуки", вперед! Скажи им, чтобы заплатили кровью!"

Сюй Фэн реветь.

"Идите вместе и убейте их!"

Тянь Куй Син подал знак, и толпа последовала за ним, Си Цзы и Шунь Цзы остались позади, чтобы защитить людей вокруг Ли Юня, в то время как все остальные ушли в большом количестве.

Ли Ридзян изначально приехал узнать, что происходит, в конце концов, этот инцидент оказал большое влияние.

Он вел своих людей и немедленно остановил Лан Чжи и остальных.

"Остановитесь на месте! Что ты делаешь!"

Ли Ридзян воет.

"Семья Цинь публично стреляла в господина Ли, это дело не может быть отклонено таким образом!"

Цинь Лян спрятался в глубине толпы, он также был вынужден прийти и извиниться.

В конце концов, это дело рук Цинь Ханьли, и он, Цинь Лян, смог отложить это дело в сторону.

В этот момент Ли Полосатый Дракон сразу же вышел вперед, он успокоился: "Самое главное сейчас - подождать, пока Ли Юнь проснется, причастный к этому Цинь Ханьли арестован и все еще допрашивается!"

"Я, Ли Тателонг, клянусь никогда не позволять злым людям быть незаконными, даже если другие обещают, тогда я, Ли Тателонг, не буду обещать!"

Ли Полосатый Дракон сказал с прямым лицом.

Черная машина остановилась, У Чаньюнь и Е Шуран медленно переехали, Е Шуран был угрюмым лицом, долгое время он не знал, что сказать.

То, что сделала семья Цинь - это слишком!

"Старина Йе, что скажешь, на этот раз это всё их семья Цинь, и семья Цинь не раз искала неприятностей с Ли Юнем, на этот раз пыталась убить его на людях, я не вижу никого позади него, у него тоже не хватает духу!"

У Чаньюнь заговорил.

"Айё, У Лао вы не совсем правы, в основном Цинь Хань Ли, возможно, ищет мести за своего собственного отца, брата, поэтому он ищет Ли Юня, это дело не имеет к нам никакого отношения!"

Цинь Лян поспешил объяснить.

"Черт, если ты еще раз скажешь, что все в порядке, я разорву твои кости на части!" Ланг Чжи реветь.

"Взять его!"

"Дайте мне лицо У Чанъюня, проверьте это дело, прежде чем вы это сделаете!"

У Чанъюнь поспешил убедить.

"У Лао, как ты можешь быть настолько запутанным, что расследование вокруг площади в то время было строгим, обычные люди не могли принести пистолет, я думаю, что это семья Цинь впустила его."

Смерть заговорила.

"Точно! Кто, черт возьми, положил его туда?"

У Чанъюнь выпил.

Цинь Лян поцарапал затылок, когда Смерть двинулась вокруг нескольких людей Ли Вэньцзяна и пнула Цинь Ляна на землю.

Несколько последователей семьи Цинь только собирались сделать шаг вперед, но их всех удерживали Лан Чжи и другие.

Жнец наступил на шею Цинь Ляна.

Ли Ридзян как раз собирался вытащить свой пистолет, но его остановил Ли Ридзян.

"Я вижу, что за этим действительно кто-то стоит, у них есть смысл, пусть сначала устроят сцену, прежде чем они смогут вытеснить допрос, если мы вмешаемся, мы все не сможем допросить Цинь Ляна".

Ли Риолонг сказал пониженным голосом.

Цинь Лян поспешил сказать: "Второй Мастер Ли, спаси меня ах!"

"Говори! Кто, черт возьми, впустил его?"

Смерть напугана.

"Я не знаю ..... действительно ничего не знаю, с ним все в порядке, никто не знает, из-за чего он злится!"

Цинь Лян сказал с обиженным лицом.

"Дайте вашей семье Цинь три дня, если у вас нет удовлетворительного ответа, мы омоем вашу семью Цинь в крови!"

Смерть дала Цинь Лянгу жестокий удар по его телу.

Этого удара было достаточно, чтобы сломать ему несколько ребер.

Цинь Лян прикрыл его живот, и он не задумывался о том, когда у Цинь-Хань Ли появился такой план.

Более того, никто из его семьи Цинь, действительно, не знал об этом, он даже вызвал Цинь Ханяна и Цинь Ханькуня в кабинет после этого, чтобы они немного поинтересовались у них, и они тоже не знали об этом.

Йе Шуран стоял с холодными глазами, Цинь Лян был избит, и никого это больше не волновало.

На этот раз, независимо от того, в порядке Ли Юнь или нет, их семье Цинь не повезло.

"Пуля была извлечена, сейчас ситуация не очень оптимистичная, Ли Юнь пока не вышел из опасности!"

Ху Донглай прогнал.

"А?"

Ланг Чжи нахмурился.

"Мастер Ху, в каком состоянии в настоящее время старейшина Ли? Вам нужны какие-нибудь особые лекарственные травы?"

Бай Ёе поспешно спросил.

"Не знаю, все зависит от судьбы самого Ли Юня, эти два выстрела попали в сердце, но они были слегка отклонены, если бы выстрелы были более точными, я боюсь, что Ли Юнь умер бы."

Ху Донглай вздохнул.

"Собака!"

Ланг Чжи взлетел вверх и так же, как Цинь Лян встал, он был немедленно ударил ногой по земле Ланг Чжи.

Шан Вэнь и его группа также вошли в больницу, и, не сказав ни слова, они бросились Цинь Лян с шквалом ударов, и он закричал удручающе, но никто не побеспокоил его.

Ёе Шуран прямо сказал: "Только не убивайте его ....., все равно придется задавать вопросы!"

"Не волнуйтесь, господин Ёе, он не может умереть пока."

Бай Ёе сказал в спешке.

"Хорошо, я тоже пойду и подожду!"

Ёе Шуран поспешно заговорил.

В коридоре толпа с тревогой ждала, и когда они увидели, что Е Шуран идет, все сразу встали и поздоровались.

На скамейке запасных сидели только Чэнь Цзяо и Су Юй Сян.

Ёе Шуран подошел к ним и слегка поклонился.

"Этого нельзя допустить!"

Ли Тейлонг мгновенно волновался.

"Простите, мадам Ли, это потому, что мы не организовали оборонительные меры".

Ёе Шуран сказал с извиняющимся лицом.

"Ребята, у вас хватает наглости сказать это? Семья Цинь - все ублюдки, сколько вредных вещей они сделали за своей спиной, меня даже похитили раньше, благодаря Ли Юню, который спас меня, что вы делаете, зачем вы посадили туда семью Цинь!".

Су Юй Сян жаловался.

"То, что ты сказал - правда?"

Йе Шуран попросил в спешке.

"Су Юсян"! Как ты разговариваешь со старейшиной Йе!"

У Чэнь Цзяо были слезы, висящие на углах ее глаз, когда она тянула Су Юй Сян.

Сразу после этого Су Юй Сян рассказал им всем о семье Цинь, Цинь Лян, который получил шквал ударов, только что пришел, когда Йе Шуран крикнул: "Арестуйте Цинь Лян за меня!".

"Проклятье! Вы, семья Цинь, все ебаные ублюдки!"

Йе Шуран раскачал трость и собирался ударить Цинь Ляна, когда старик У поспешно остановил его.

"Старина Йе, успокойся, ты должен контролировать свои эмоции, ты не такой сильный, как я в этом теле, не сердись!"

У Чанъюнь поспешил убедить.

"Вы оба не волнуйтесь, я позабочусь о том, чтобы у их семьи Цинь было объяснение, сегодня я обязательно найду кого-нибудь, кто будет допрашивать и допрашивать должным образом".

Е Шуран посмотрел на Су Юя Сяна с извиняющимся лицом.

"Старейшина Йе, можешь посидеть немного!" Чен Зияо заговорил.

"Нет! Как я могу сидеть с лицом, этот сукин сын Цинь Лян, я правда думал, что он ничего не знает, этот сукин сын!"

Е Шуран закончил, скопировал воду на табуретке и бросил прямо в лицо Цинь Ляна.

"Послушай меня, Йе Лао, это дело действительно не имеет ко мне никакого отношения ....."

Шан Вэнь и остальные сразу же связали Цинь Ляна.

Цинь Ханьян, который ждал далеко за дверью, подсознательно уехал сразу же, как только увидел, что его отца связали, и вышел.

"Все кончено!"

Тело Цинь Ханьяна сильно дрожало.

"Брат, мы тоже не знали, что это сделал Цинь Ханли! Мы все равно не заказывали".

Цинь Хань Кун сказал в спешке.

"Что, черт возьми, ты знаешь, мы столько всего сделали в прошлом, какую из них можно прикарманить?"

Тогда Цинь Хань Ян сказал: "Я думаю, что Цинь Хань Ли должен умереть вместе с Ли Юнем, если Ли Юнь мертв, то пусть будет так, о его смерти пока нет никаких известий".

"Брат, как ты думаешь, может быть, люди из Организации рейнджеров Янагавы и Осенней Красной Организации заставили его зайти на .....".

Слова Цинь Хань Куня не продолжились.

"Не будь смешным!"

Большое количество холодного пота появилось на лбу Цинь Ханьяна.

"Тогда куда мы идем сейчас?"

"Иди к дяде дедушке, пусть он нас спасет, иначе мы втроем тоже не выживем!"

Вниз по коридору все терпеливо ждали, пока медленно открывались двери в операционную.

Цюй Чжан Ли расстегнула собственную маску и ушла.

"Семья пациента, состояние пациента все еще относительно стабильное и вне опасности, но в коме, все еще не может быть воспринято легкомысленно."

Цюй Чжан Ли продолжил: "Есть вероятность того, что пациент больше никогда не проснется, будьте готовы к худшему".

"Чего бы это ни стоило, достаньте мне всех лучших врачей в мире, я заплачу за это!"

Лепус сказал повышенным голосом.

"Господин Лепус, дело не только в трате денег, на этот раз ситуация также очень особенная, на этих пулях есть какое-то вещество, которое мы не можем анализировать, это может быть какой-то нейротоксин, поэтому Ли Юнь и появился в коме".

Цюй Чжан Ли объяснил.

"Господин Ли ....." У Адуума были красные глаза от беспокойства, она время от времени могла вставать с постели, и когда она услышала, что Ли Юнь был застрелен, дуэт отца и дочери тут же подошел и подождал.

Губы Ли Юна были белыми, когда его затолкали в отделение интенсивной терапии.

Чэнь Цзяо последовал за ним, и Су Юй Сян сказал: "Если что-нибудь случится с Ли Юнем, я не пощажу и семью Цинь"!

"Хорошая сестра, я беременна, не устраивай сцен и не будь импульсивной."

Чен Зияо убедил.

Су Юй Сян кивнула головой.

Леп тоже отправился в никуда, доверив свою дочь заботу старому Ху и другим, и тогда с человеком невозможно было связаться.

Ли Юнь проснулся только через три дня, он медленно открыл глаза, и его тело немного болело.

Особенно у его рук было ощущение, что он не в состоянии приложить никаких сил.

Вероятно, это произошло из-за того, что нейротоксин не был очищен.

"Лепус вступил в контакт сейчас?"

Старейшина Ху посмотрел несколько врачей рядом с ним.

"Не могу пройти, не знаю, куда он пошел."

Аки Чжанли покачала головой.

Однако в эти три дня Адуму хорошо себя вел, даже когда его отец ушел, он не плакал.

"Вы, ребята, говорите, что ..... Леппс пропал? Пошлите кого-нибудь искать! Почему ....., почему они все собрались здесь ....."

Ли Юнь кашлянул и неохотно сел.

"Ты проснулся!" Чен Цзяо сказал с восхитительным выражением.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1405587>